

Конструктивные особенности камчи с рукоятью из таволги из кургана Улькенсор (междисциплинарный анализ)¹

С.А. Ярыгин^а, *Д.К. Ауталипов^б

^аФилиал Института археологии им. А.Х. Маргулана, Нур-Султан, Республика Казахстан, (E-mail: sergeuyarygin80@gmail.com)

^бНациональная палата предпринимателей «Атамекен», Нур-Султан, Республика Казахстан (E-mail: daurdonato@gmail.com), * Автор для корреспонденции: daurdonato@gmail.com

ARTICLE INFO

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:
этнография,
фольклор,
тюркский
фольклор,
археология,
камча, таволга,
камчи с рукоятью
из таволги,
кочевники.

Важную роль в культуре степных народов Евразии на протяжении длительного периода существования кочевого скотоводства играла камча. С ней связано много народных представлений, отражающих различные аспекты ритуальной и обрядовой деятельности. Камча выступала символом управления, спутником человека, оружием героя, а в традиционной культуре оберегом шаңырака.

В 2020 году в окрестностях Борового был исследован курган раннесакского времени (VII-VI вв. до н.э.). В процессе археологических исследований в погребении были найдены предметы материальной культуры, такие, как парадный наборный пояс, кинжал, остатки колчана со стрелами и камча. Следует отметить, что камча является первой находкой артефактов культуры подобного типа в данном регионе. Особый интерес среди этих находок представляла рукоять, сделанная из материала, который был определен, как тобылга. Объектом исследования данной статьи явилась камча с рукоятью из тобылги из погребения близ озера Улькенсор.

Авторы статьи дают археологическое описание кургана раннесакского времени, а также описание находок в погребении, осуществляют визуальную реконструкцию камчи. Кроме того, на основании археологических, этнографических, фольклорных источников в междисциплинарном аспекте анализируются конструктивные составляющие камчи, такие, как ремни, рукоятка, материал рукоятки. Анализ компонентов и семантики камчи из кургана Улькенсор подтверждается письменными источниками и фольклорными текстами.

МРНТИ 03.41.01/
03.61.91

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-3-128-140>

Received 21 June 2022. Revised 27 June 2022. Accepted 18 August 2022. Available online 30 September 2022.

For citation:

Yarygin S.A., Autilipov D.K. Design features of kamcha with a meadowsweet handle from the Ulkensor mound (interdisciplinary analysis) // Turkic Studies Journal. – 2022. – Vol. 4. – №3. – P. 128-140. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-3-128-140>

Для цитирования:

Ярыгин С.А., Ауталипов Д.К. Конструктивные особенности камчи с рукоятью из таволги из кургана Улькенсор (междисциплинарный анализ) // Turkic Studies Journal. – 2022. – Т. 4. – №3. – С. 128-140. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-3-128-140>

¹ Данная научная статья подготовлена в рамках реализации проекта AP08053219 «Изучение тюркского фольклора в аспекте нового гуманитарного знания» на 2020-2022 годы

Введение

В 2020 году в 5,5 км. к северо-востоку от аула Абылайхан Бурабайского района Акмолинской области исследован каменный одиночный курган. Памятник находился в 60 метрах от западного берега озера Улькенсор. Диаметр кургана – 12 м, высота около 0,3 м. В кургане зафиксировано подбойное захоронение в сопровождении парадного пояса с кинжалом, колчаном и камчой.

Описание находки. Погребенного сопровождал парадный наборный пояс из рога. Его аналогии позволяют отнести погребение к улубай-тасмолинской археологической культуре и датировать его VII-VI вв. до н.э. Под тазовыми костями найден каменный оселок. У правой руки обнаружены остатки колчана со стрелами. Между левой рукой и берцовой костью располагался кинжал из цветного металла в чехле с зооморфной бутеролью. Ниже левой руки, под кистью выявлены остатки камчи. Они фиксировались по остаткам древесного тлена, выраженного бордового цвета, длиной около 30 см, шириной около 1,5 см. Рядом выявлены три роговые детали. Две сквозные пронизки разных размеров лежали вплотную друг к другу в нижней части тлена, в сторону стоп. Первая крупная пронизка в виде роговой трубочки длиной 2,3 см, диаметром $1,7 \times 1,5 \times 1,6$ см. Внутренний диаметр отверстия – 1 см. Вторая – в виде ворворки, диаметр нижней широкой части – 1,8 см, диаметр верхней 1,4 см, высота – 1,2 см, диаметр отверстия – 1 см. Третья деталь – в виде набалдашника со сквозным отверстием лежала в верхней части тлена в сторону головы. Общая длина предмета – 2,7 см, диаметр шарообразного навершия 2,2 см, длина стержня основания 1,2 см, диаметр стержня – 1,3 см, диаметр сквозного продольного отверстия – 0,7 см. Один фрагмент в виде небольшой дольки шириной около 0,4-0,5 см не сохранился.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования используются данные этнографии, археологии, письменные источники и фольклорные тексты. В статье были использованы исторические и археологические методы, междисциплинарный системный подход в анализе предметов материальной культуры, сравнительно-сопоставительные, индуктивные приемы и средства, нарративные методы.

Привлекаются фундаментальные научные исследования и современные работы отечественных и зарубежных ученых. Для реконструкции внешнего облика камчи привлекаются статьи К.А. Акишева, В.С. Ольховского, В.К. Чугунова, П.И. Шульги, в которых рассматриваются общие проблемы изучения снаряжения ранних кочевников, социального и религиозного значения отдельных элементов костюма. Поднимаются конкретные вопросы распространения нагаек в культуре ранних кочевников (Акишев, 1974; Ольховский, 2005; Чугунов, 2018; Шульга, 2005). При анализе семантического значения рукояти из таволги использованы работы по этнографии тюркских народов, в том числе статья Ш. Уалиханова, посвященная казахскому вооружению (Уалиханов, URL: https://shoqan.kz/completed/works_kirgiz_arm/). Привлекалась работа Р.М. Мустафиной, в которой исследованы представления, культы и обряды казахов (Мустафина, 1992). Междисциплинарное исследование А.И. Семенова о культе таволги (Семенов, 1980). Для исторического анализа в работе задействованы классические исторические источники:

«История» Геродота; переводы Авесты; «Диван лугат ат-Турк» Кашгари (Геродот, 1972: 3-4; Кузьмина Е.Е., 1977; Ал-Кашгари, 2005: 488-489).

Степень изученности темы

Историко-культурные аналогии в культуре кочевников VII-VI вв. до н.э. На территории Северного Казахстана остатки камчи в памятниках раннесакского времени Северного Казахстана были обнаружены впервые. Однако можно отметить, что это не самая ранняя находка предметов данного типа, так на территории Центрального Казахстана в памятниках поздней бронзы известны находки, которые могут интерпретироваться как детали нагайки (Кукушкин и др., 2018: 35).

Более широко нагайки распространяются в период формирования кочевого скотоводства. Близкое по форме роговое изделие, интерпретированное как футляр, было обнаружено при исследовании кургана №7 могильника Байке-2 (Центральный Казахстан, первая половина VII в. до н.э.) (Бейсенов и др., 2016: 227). Детали нагаек, идентичные обнаруженным в кургане Улькенсор, известны в курганах №№25, 45 и 83 могильника Уйгарак в Приаралье, датирующихся раннесакским временем (Вишневская, 1973: 111). Остатки нагаек известны по раннескифским материалам Алтая. В Карбане-1 обнаружен костяной цилиндр с клином, предположительно являвшийся вхождением от рукоятки. В Машеньке-1 зафиксированы остатки деревянной палочки длиной 30 см, диаметром 1,5 см, вероятно, являвшейся основой рукоятки. В Кондратьевке-21 и могиле 16 могильника Гилево-10 выявлены фрагменты палочек, обернутых кожей. В могиле 31 Гилево-10 расчищена деревянная рукоять нагайки с бронзовым набалдашником в виде конической трубочки с остатками петельки для подвешивания. Узкая часть рукояти в месте предполагаемого крепления хлыста полностью покрыта тонкой кожей. Длина предмета около 36 см, диаметр рукояти 1,2 см. Похожие набалдашник и бронзовая трубочка встречены при исследовании раннескифского кургана могильника Хемчик-Бом-3 (Шульга, 2005: 185, Рис. 1). Пример сохранившихся плетей VII-III вв. до н.э. демонстрируют находки из Синьцзяна в могильниках Янхай-1, Янхай-2, Упу, Чжагуньлукэ, Субэйси (Шульга, 2010: 228, Рис. 82.1-7).

В синхронных погребениях в кургане Улькенсор скифских памятниках Северного Причерноморья и Предкавказья плети известны по изображениям на антропоморфных статуарных памятниках.

По данным В.С. Ольховского всего 13 нагаек. На статуях Причерноморья известно 6 плетей: 2 на стелах VII-VI вв. до н.э.; 1 на стеле VI-V вв. до н.э.; 3 на стелах V в. до н.э. На статуях Предкавказья известно 7 плетей: 4 на стелах VII-VI вв. до н.э.; 1 на стеле V в. до н.э.; 1 на стеле V-IV вв. до н.э.; 1 на стеле IV-III вв. до н.э. Сходство визуально наблюдаемой конструкции скифских нагаек и находки из кургана Улькенсор хорошо видно на примере двух изваяний из Татарки и Ольховчик (Ольховский, 2005: 218, 222, Ил. 73.1, 79.1, Табл.6).

Анализ

Реконструкция. На основании зафиксированных деталей камчи можно произвести ее частичную реконструкцию. Судя по деталям, камча из Улькенсора входит в круг нагаек,

получивших распространение у ранних скифов Причерноморья и Предкавказья, ранних саков Приаралья и раннесакских кочевников Алтая.

Размер рукояти, включая деревянную основу, роговой набалдашник, роговую трубочку в месте крепления хлыста, составляет около 20 см. Толщина деревянной основы рукояти – 1 см, в месте вставки в набалдашник она была заточена до 0,7 см. Судя по положению рукояти точно под левой кистью и ниже на 15 см она имела петельку на руку. Петелька крепилась посредством небольшой обмотки или через несохранившийся на набалдашнике элемент в виде выступа со сквозным отверстием, перпендикулярным проходящему через все навершие. Крепление хлыста не сохранилось, но можно предположить, что оно было связано с роговой трубочкой и ворворкой. Судя по тому, что вокруг трубки и ворворки остатки тлена не фиксировались, в отличие от расположенного рядом кожаного чехла для кинжала, система крепления была чрезвычайно проста. Это могла быть обычная обмотка ремня плети на рукояти под роговой трубочкой. Ворворка, вероятно, служила в качестве утяжелителя на хлысте. Следов оплетки рукояти кожей или другими материалами не сохранилось, очевидно, что природный бордовый цвет был использован как естественное украшение орудия. Трубочка и ворворка в погребении располагались рядом, это свидетельствует о том, что камча была положена в погребение смотанной.

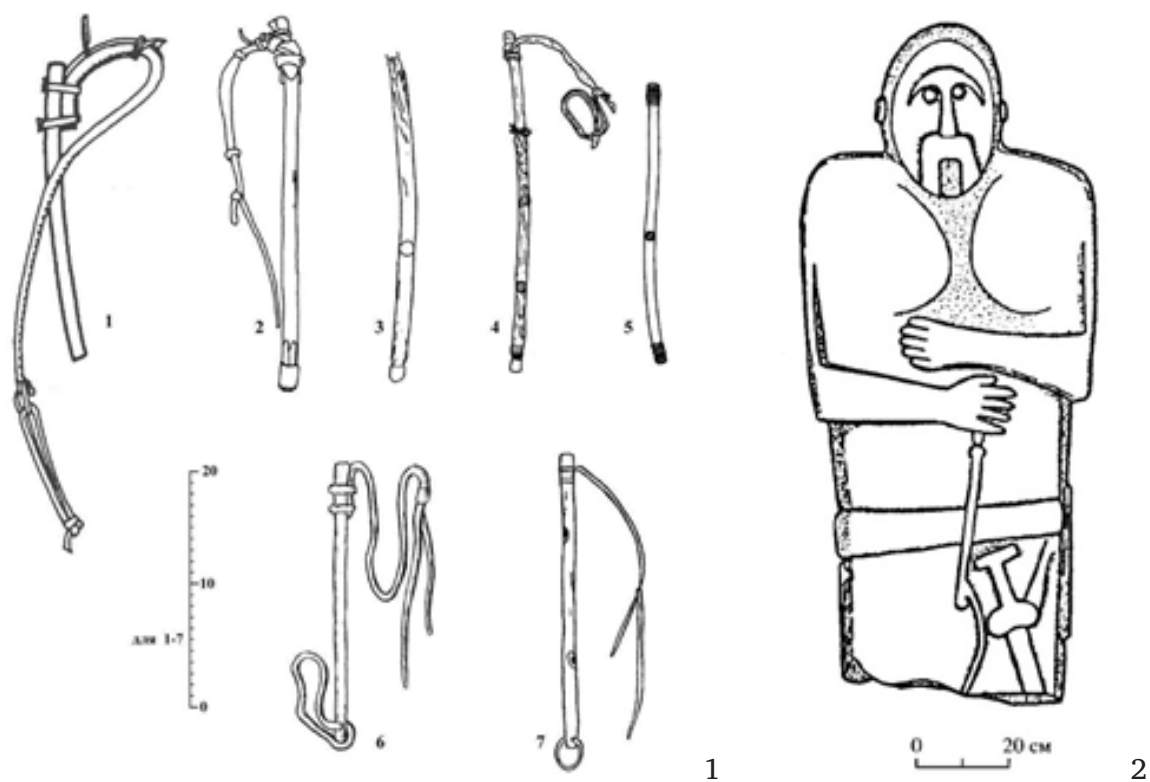

Рис. 1. 1. Плетки из Синьцзяна: 1 – Янхай-2; 2 – Янхай-1; 3 – Упу; 4, 5 – Чжагуньлукэ; 6, 7 – Субэйси (по Шульга П.И., 2010); 2. Раннескифское изваяние из Татарок (по Ольховскому В.С., 2005).

Рис.2. Реконструкция камчи из кургана Улькенсор.

(Серым цветом показаны детали из рога; коричневым цветом вероятное положение ремней; бордовым – рукоять из таволги. Автор реконструкции – С.А. Ярыгин)

Плеть (камча) в скифо-сакской культуре. Со скифами связана легенда о противостоянии скифских воинов, вернувшихся из похода, и потомков рабов, она приведена у Геродота: «3. ...Когда затем скифы пытались переправиться через озеро, молодые рабы, выступив им навстречу, начали с ними борьбу. Произошло много сражений, но скифы никак не могли одолеть противников; тогда один из них сказал так: «Что это мы делаем, скифские воины? Мы боремся с нашими собственными рабами! Ведь, когда они убивают нас, мы слабеем; если же мы перебьем их, то впредь у нас будет меньше рабов. Поэтому, как мне думается, нужно оставить копья и луки, пусть каждый со своим кнутом пойдет на них. Ведь пока они видели нас вооруженными, они считали себя равными нам, т. е. свободнорожденными. Если же они увидят нас с кнутом вместо оружия, то поймут, что они наши рабы, и, признав это, уже не дерзнут противиться.

4. Услышав эти слова, скифы тотчас последовали его совету. Рабы же, устранные этим, забыли о битвах и бежали...» (Геродот, 1972: 3-4).

Фабула легенды безусловно эллинистического происхождения, однако в ней имеется определенная коннотация с характеристикой царских скифов, которые считали «всех прочих скифов своими рабами». Значительно позднее, в древнетюркское время похожий сюжет возникает в переговорах византийских послов с тюркским правителем Турксанфом: «418..а с вархонитами (он разумел аваров), рабами моими, бежавшими от господ своих, заключил договор. Но вархониты как подданные турков придут ко мне, когда я захочу; и только увидят посланную к ним лошадиную плеть мою, убегут в преисподнюю. Коли осмелятся взглянуть на нас, так не мечами будут убиты – они будут растоптаны копытами наших коней и раздавлены, как муравьи. Так знайте же это наверное, в рассуждении вархонитов (Дестунис, 1860: URL: http://krotov.info/acts/05/marsel/ist_viz_06.htm).

В данном контексте камча выступает в первую очередь предметом, который кроме прямого назначения как орудие всадника, скотовода, также демонстрировала социальный статус владельца, что осуществлялось путем понижения социального статуса другого актора «очной», как в случае со скифами и потомками рабов, или «заочной» коммуникации, как в случае с тюрками и вархонитами (аварами).

В погребениях раннего железного века известны находки нагаек с золотым декором. Подобная камча обнаружена при исследовании кургана Иссык, она находилась у

локтя левой руки погребенного (Акишев, 1974: 72). В Туве при исследовании кургана Аржан-2 в погребении вождя раннескифского времени обнаружен декор нагайки из золотых наконечников и колечек из золотого листа. Обе находки можно сопоставить с рассказом из Авесты, в котором Ахура Мазда вручает сыну Солнца, первоцарю иранцев Йиме плеть. С ее помощью Йима расширил землю, ставшую тесной для скота и людей, а нагайка с этого времени стала одним из символов иранских правителей (Чугунов, 2018: 28, Рис. 3); (Кузьмина, 1977: 91).

В Авесте, в Михр-Яште (X), посвященном богу договора и солнца Митре, можно найти и другое упоминание камчи. В гимне солнечный бог предстает в одежде, осыпанной звездами, выезжающими на небо на колеснице:

*Мы возносим молитвы Митре,
Владыке обширных пастбищ.
Снаряженному серебряным копьем,
Снаряженному золотыми доспехами,
Обладающему плетью, могучему, деятельному,
Господину рода, стоящему на колеснице.*

Владыке обширных пастбищ (пер. И.М. Оранского цит. по: Кузьмина Е.Е., 1977).

В отношении богато декорированных нагаек семантика достаточно прозрачна. При этом богатство символизировало не только прямой достаток, но и могло апеллировать к некоторым религиозным представлениям. О том, что она как символ в себе могла нести такую же смысловую нагрузку, при этом не имея дополнительных золотых украшений, говорят находки из курганов Пазырыкской археологической культуры. Простые плети, к примеру, входили в комплексы с самыми богатыми сбруйными наборами, обнаруженными при исследовании кургана №5 Пазырыкского могильника и кургана №2 Башадарского могильника (Шульга, 2005: 187, Рис. 1).

Возможно, что описанная выше камча из кургана раннесакского времени (VII-VI вв. до н.э.) в бассейне озера Улкенсор по декору и функциональным свойствам относится к подобного рода плетям.

Таволга в тюркской этнографии. Составной частью камчи является рукоятка. Для нас важным наблюдением стало определение материала ее изготовления. Судя по визуальным данным и цвету древесных остатков, это таволга (лат. *Spiraea*) – род многолетних трав семейства Розовых (*Rosaceae*). Это растение имеет чрезвычайно широкое распространение в этнографии прежде всего тюркских народов. Само название растения проникло в русский язык из тюркских. В казах., кырг.: *тобылгы*; шор. *табылка*; саг. *табылкат*; карач.-балк.; караим. крым., тат.: *тубылгы*; кумык. *тобургъу*; чув. тупалха; якут. *тобулуоскай*; туркм. *davulga* (Исаев, 2012: 247). Восходит к пратюркской форме **tabilqu*. В древнетюркских памятниках слово встречается с VIII в. В «Книге гаданий» – «*Irq Bitig*» *tabilqu*. В тексте Махмуда Кашгари (XI в.) представлены формы *tavilyuic* и *tavilqu* (Ал-Кашгари, 2005: 488-489; Древнетюркский словарь, 1969: 526, 542).

Вероятно, могло означать не только лабазник, но и кусты ивы (краснотал, ракита) с красными ветвями. Об этом косвенно свидетельствует другая лексема. В тув. и алт.: сөөске, сөскөн, сөгүскен – таволга, таволожник; тоф.: сөөскен – смородина высочайшая; телеут.: сөскен – куст, растущий на скалах; хакас.: сөөт – тальник. Эта лексема имеет общее происхождение с лексемой сөгүе, сөгет, сөит – ива, из древнетюрк. *sögüt* – дерево, ива (Рассадин, 2019: 88).

О том, что оба растения использовались для изготовления рукоятей нагаек говорят два одновременных источника, при этом у таволги брали корневище, а у куста ивы могли срезать ветвь. В отношении использования ивы имеется ее упоминание в тексте Якова Рейтенфельса (Jacob Reutenfels), который пробыл в России с 1671 по 1673 годы. Во второй главе четвертой книги: «А на одном из островов реки Борисфена растет дерево, называемое местными жителями таволгой, с корой красного цвета и твердое, как черное дерево, и которое, говорят, обнаруживает свойство способствовать мочеиспусканию у лошадей, вследствие чего казаки, татары и русские обыкновенно привязывают ременные плети к палкам из этого дерева (Кн.4. Гл.2) (Рейтенфельс, 1997: URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus9/Reutenfels/posv.phtml?id=1176>). Об использовании спиреи для изготовления рукоятей нагаек свидетельствуют данные казахской этнографии. В работе Ш. Уалиханова о различных типах традиционного вооружения казахов, написанной не позже 1861 года, приводится следующее: «Вооружение киргиз составляли исстари в обыкновенное время для охраны скота и домашних драк: нагайки, укрюки и суилы. Нагайка делалась из сырых ремешков, заплетенных около стержня, также из сырого ремня, и имела длину до 7 захватов и один палец или два. Для ремней употребляли телячью кожу. Ремень укреплялся к деревянной ручке, которая была несколько короче ремня (от 4 до 5 захватов и несколько пальцев). Для ручки употребляли по преимуществу иргай или красную таволгу (*Spirea*), последняя предпочиталась. Делали, впрочем, и из козлиного и архарового рогу или всю ручку обкладывали серебром; такие носили, впрочем, одни женщины. Для мужчин более приличествовал медный прибор, большей же частью носили вовсе без оправы. Ремень с ручкой укреплялся посредством так называемого алакана – ладони. Плетень на нагайках был разных родов, круглый или четырехгранный. Если нагайка имела металлическую оправу, то вне, под ручкой, делали острую железную пластинку, буурдак, для того, чтобы не выронить из руки нагайку» (Уалиханов, URL: https://shoqan.kz/completed/works_kirgiz_arm/).

Кроме использования таволги для создания камчи, в культуре тюркских народов существовала система сложных религиозных и культовых представлений, связанных с ней. У хакасов из таволги делали колотушку для бубна. У алтайских тюрков и тувинцев камча с рукоятью из таволги использовалась для отпугивания злых духов. Считалось, что только всадник с нагайкой, рукоять которой сделана из таволги, может проехать «темное, тяжелое» место, потому что такого всадника будут бояться черти. Простой же прут из таволги у тувинцев мог использоваться как вместилище духа-посредника в шаманских ритуалах (Тадышева, 2018: 121; Семенов, 1980: 57).

В казахской этнографии известен факт использования бахсы (бақсы, шаманами), кроме кобыза и домбры, камчи. Как сообщает Р.М. Мустафина, шаманские атрибуты изготавливают из *тобылгы*, которая наделена магико-охранительной силой. Ручка подобной камчи не подпустит к владельцу шайтана (Мустафина, 1992: 132).

У кыргызов имелись специальные магические заговоры, в которых содержался призыв к духу болезни оставить больного и переселиться в таволгу (Семенов, 1980: 58).

Таволга широко известна в культуре чувашей. *Тупълха* использовалась в разных обрядах и считалось, что она имеет силу оберега. Прут из нее использовался для изгнания «нечистой». При проведении погребальных обрядов мог быть вставлен в руку покойника. В ряде случаев таволгу заменяли на полынь и можжевельник, что находит аналогии в могильнике Кенколь, датированном гунно-сарматским временем, где встречены похожие наборы: таволга вместе с полынью и можжевельником (Семенов, 1980: 59).

Во время проводов на службу рекруту давали ветвь таволги для оберега ее обладателя от сил зла и, вероятно, от пули врага (Исаев, 2012: 249).

Про таволгу поется в рекрутских песнях. Например, в фрагменте песни, записанной в 1969 году в селе Малячкино Шитонского района Куйбышевской области от М.Н. Архиповой (1919 г.р.)

<i>Хёрлѣ-хёрлѣ тупълха 2 хут</i>	<i>Постромки вить, ой, пригодилась, 2 раза</i>
<i>Хамър хирте, ой, пулинчѣ, 2 хут</i>	<i>Постромки вить, пригодилась бы. 2 раза</i>
<i>Хамър хирте пулинчѣ, 2 хут</i>	<i>Светло-гнедого коня, ой, чтоб запрячь,</i>
<i>Турта язма, ой, юринчѣ, 2 хут</i>	<i>2 раза</i>
<i>Турта язма юринчѣ, 2 хут</i>	<i>Светло-гнедого коня, чтоб запрячь...</i>
<i>Ѕут тур утне, ой, кўлмешкѣн, 2 хут</i>	<i>2 раза (Исаев, 2012: 51)</i>
<i>Ѕур тур утне кўлмешкѣн... 2 хут</i>	
<i>Красным-красна таволга, 2 раза</i>	
<i>На нашем поле, ой, была бы, 2 раза</i>	
<i>На нашем поле, была бы, 2 раза</i>	

Междисциплинарный анализ источников позволяет не только рассмотреть камчу с рукоятью из таволги, обнаруженную в кургане Улькенсор как орудие древнего кочевника, но и представить ее значение в традиционной культуре. Данные археологии и этнографии служат для реконструкции внешнего вида и технических приемов изготовления артефакта. Письменные источники и фольклор тюркских народов демонстрируют семантику самой камчи и отдельно рукояти из таволги.

Результаты

Таким образом, на основании рассмотренных данных можно говорить, что в раннем железном веке в культуре степных кочевников Евразии камча демонстрировала социальный статус владельца, часто связанный с воинским ремеслом. В отношении кургана Улькенсор об этом дополнительно свидетельствуют другие находки – наборный пояс, оселок, кинжал, колчан со стрелами. В процессе проведенного исследования камчи с рукояткой из таволги, мы пришли к следующим результатам:

- во-первых, камча демонстрирует близость конструктивных особенностей с нагайками раннескифского времени в Восточной Европе и на Северном Кавказе, раннесакскими находками из Приаралья и Алтая;
- во-вторых, рукоятка камчи сделана из таволги, которая занимала особое место в культуре кочевников, что хорошо наблюдается по материалам этнографии тюркоязычных народов;
- в-третьих, обнаружение камчи с рукоятью из таволги в раннесакском погребении показывает, что подобные орудия, получившие распространение в традиционной культуре тюркских кочевников, применялись еще в раннесакское время.

Выводы

По полученным результатам исследования можно сделать ряд выводов:

Во-первых, обнаружение камчи в кургане раннесакского времени на территории Северного Казахстана само по себе достаточно уникально.

Во-вторых, интерес представляют ее составные части и соответственно конструктивные особенности, которые не выходят за пределы общей типологии подобных предметов раннего железного века, показывая, с одной стороны, показывая близость к раннескифским нагайкам, с другой, – находкам из Приаралья и Алтая. Семантика камчи в погребении может быть определена достаточно широко: быть связана с пастушеской деятельностью владельца, обозначать его как всадника, указывать на социальный статус погребенного. Судя по другим сопроводительным предметам, данный статус коррелировался с воинским положением погребенного.

В-третьих, определение материала рукояти как таволга позволяет при использовании данных тюркской этнографии расширить комплекс семантических трактовок. Рукоять из таволги могла служить оберегом как при жизни владельца, так и помогать ему «на том свете», указывать на роль владельца в проведении примитивных шаманских практик.

В-четвертых, важным историко-археологическим фактом представляется, что нагайки с рукоятью из таволги, традиционные в культуре казахов и других тюркоязычных народов, использовались на территории степной Евразии как минимум с I тыс. до н.э.

Литература

Акишев К.А., 1974. Курган «Иссык» (Предварительные итоги раскопок) // В глубь веков. Археологический сборник. Алма-Ата: Наука Казахской ССР. С. 61-77.

Ал-Кашгари М., 2005. Диван лугат ат-Турк. Алматы: Дайк-Пресс. 1288 с.

Бейсенов А., Джумабекова Г., Базарбаева Г., Дуйсенбай Д., 2016. Находка костяного футляра в кургане тасмолинской культуры (Центральный Казахстан) // *Tyragetia. Arheologie, Istorie, Antica*. Vol. X [XXV]. nr. 1. С. 225-236.

Вишневская О.А., 1973. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII-V вв. до н.э.: По материалам Уйгарака. Москва: Наука. 160 с.

Геродот, 1972. История в девяти книгах. Перевод и примечания Г.А. Стратановского, под общей редакцией С.Л. Утченко. Редактор перевода Н.А. Мещерский. Ленинград: Наука. 600 с.

Дестунис Спиридон Византийские историки. Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец. Переведенные с греческого. Примечания Гавриила Дестуниса, 2022. СПб.: Типография Леонида Демиса. 1860 с. [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/acts/05/marsel/ist_viz_06.htm (дата обращения: 06.05.2022).

Древнетюркский словарь, 1969. Москва-Ленинград: Наука. 676 с.

Исаев Ю.Н., 2012. Этнолингвистические особенности чувашского дендронима тупалха «таволга» // Вестник Чувашского университета. № 4. С. 243-251.

Кузьмина Е.Е., 1977. В стране Кавата и Афрасиаба. Москва: Наука. 144 с.

Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А., 2018. Раннеалакульские древности могильника Танабай (по материалам кургана 4) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 2 (41). С. 28-40.

Мустафина Р.М., 1992. Представления, культы, обряды у казахов. Алма-Ата: Қазақ университеті. 176 с.

Ольховский В.С., 2005. Монументальная скульптура населения западной части евразийских степей эпохи раннего железа / В.С. Ольховский; [отв. ред. М.Г. Мошкова; Е.А. Попова]; Институт археологии РАН. Москва: Наука. 299 с.

Рассадин В.И., 2019. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности / под ред. А.В. Дыбо. СПб.: Нестор-История. 608 с.

Рейтенфельс Яков, 2022. Сказания светлейшему герцогу тосканскому Козьме Третьему о Московии (*De Rebus Moschoviticis ad serenissimum magnum ducem Cosmum Tertium*). Текст воспроизведен по изданию: Утверждение династии. Москва: Фонд Сергея Дубова, 1997 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus9/Reutenfels/ posv.phtml?id=1176> (дата обращения: 03.05.2022).

Семенов А.И., 1980. Ксилотомическое свидетельство культа таволги на Средневековом Кавказе // X Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Москва: ИА АН СССР. С. 57-59.

Тадышева Н.О., 2018. Отражение культа дерева в традиционном мировоззрении тюрков Саяно-Алтая // Вестник Томского государственного университета. История. №51. С. 118-123.

Уалиханов Ш., 2022. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи. [Электронный ресурс]. URL: https://shoqan.kz/completed/works_kirgiz_arm/ (дата обращения: 03.05.2022).

Чугунов В.К., 2018. Цари и боги Азиатской Скифии (по материалам кургана Аржан-2) // Археологія і давня історія України. вып. 2 (27). С. 25-34.

Шульга П.И., 2005. О находках нагаек скифского времени на Алтае // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул: Алт. ун-т. С. 183-188.

Шульга П.И., 2010. Синьцзян в VIII-III вв. до н.э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация): монография. Барнаул: АлтГТУ. 238 с.

Reference

Akischev K.A., 1974. Kurgan «Issyk» (Predvaritelnye itogi raskopok) [Mound «Issyk» (Preliminary results of excavations)]. V glub vekov. Arheologicheskii sbornik [Into the depths of centuries. Archaeological collection]. Alma-Ata, Science of the Kazakh SSR. P. 61-77. [in Russian].

Al-Kashgari M., 2005. Divan lugat at-Turk. Almaty: Daik-Press. 1288 p. [in Russian].

Beysenov A., Dzhumabekova G., Bazarbayeva G., Duysenbay D., 2016. Nakhodka kostyanogo futlyara v kurgane tasmolinskoy kultury (Tsentralnyy Kazakhstan) [Finding of a bone case in the burial mound of the Tasmolin culture (Central Kazakhstan)]. Tyragetia. Arheologie, Istorie, Antica. Vol. X [XXV]. nr. 1. P. 225-236. [in Russian].

Vishnevskaya O.A., 1973. Kultura saksikh plemen nizovyev Syrdari v VII-V vv. do n.e.: Po materialam Uygarka [Culture of the Saka tribes in the lower reaches of the Syrdarya in the 7th-5th centuries. BC: Based on materials from Uygarak]. Moscow: Science. 160 p. [in Russian].

Destunis Spyridon Vizantiyskiye istoriki. Deksipp. Evnapiy. Olimpiodor. Malkh. Petr Patritysiy. Menandr. Kandid. Nonnos i Feofan Vizantiyets. Perevedennyye s grecheskogo. Primechaniya Gavriila Destunisa. [Byzantine Historians. Dexippus, Eunapius, Olympiodorus, Malchus, Peter the Patrician, Menander, Candide, Nonnos and Theophan the Byzantine. Translated from Greek. Notes by Gabriel Destunis]. 2022. St. Petersburg, Printing house of Leonid Demis, 1860 p. [Electronic resource]. URL: http://krotov.info/acts/05/marsel/istviz_06 .htm (date of access: 03.05.2022). [in Russian].

Drevnyeturkskii slovar [Ancient Turkic dictionary]. 1969. Moscow-Leningrad: Science. 676 p. [in Russian].

Gerodot, 1972. Istoriya v devyati knigah [History in nine books]. Translation and notes by G.A. Stratanovsky, under the general editorship of S.L. Utchenko. Translation editor N.A. Meshchersky. Leningrad: Science. 600 p. [in Russian].

Isaev Yu.N., 2012. Etnolingvisticheskie osobennosti chuvashskogo dendronima tupälha «tavolga» [Ethnolinguistic features of the Chuvash dendronim tupälkha «meadowsweet»]. Bulletin of the Chuvash University. №4. P. 243-251. [in Russian].

Kukushkin I.A., Dmitriev E.A., 2018. Rannealakulskie drevnosti mogilnika Tanabai (po materialam kurgana 4) [Early Alakul Antiquities of the Tanabay Burial Ground (Based on Materials from Mound 4)]. Bulletin of archaeology, anthropology and ethnography. № 2 (41). P. 28-40. [in Russian].

Kuzmina E.E., 1977. V strane Kavata i Afrasiaba [In the country of Kavata and Afrasiab]. Moscow: Science. 144 p. [in Russian].

Mustafina R.M., 1992. Predstavleniya, kulty, obryady u kazahov [Representations, cults, rituals among the Kazakhs]. Alma-Ata: Kazakh University. 176 p. [in Russian].

Olkhovskii V.S., 2005. Monumentalnaya skulptura naseleniya zapadnoi chasti evraziiskih stepей epochi rannego zheleza [Monumental sculpture of the population of the western part of the Eurasian

steppes of the Early Iron Age]. V.S. Olkhovskii; [res. ed. M.G. Moshkova; E.A. Popova]; Institute of Archaeology RAS. Moscow: Science. 299 p. [in Russian].

Rassadin V.I., 2019. Ocherki po istorii slozheniya tyurko-mongolskoy yazykovoy obshchnosti. pod red. A.V. Dybo. [Essays on the history of the formation of the Turkic-Mongolian linguistic community. ed. A.V. Dybo]. St. Petersburg: Nestor-History. 608 p. [in Russian].

Reitenfels Yakov, 2022. Skazaniya svetlejšemu gercogu toskanskomu Kozme Tretemu o Moskovii. Tekst vosproizveden po izdaniyu: Utverzhdenie dinastii. [Legends of the Most Serene Duke of Tuscany Cosmas the Third about Muscovy. The text is reproduced according to the publication: The statement of the dynasty]. M. Sergei Dubov Fund, 1997 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus9/Reutenfels/posv.phtml?id=1176> (date of access: 03.05.2022). [in Russian].

Semenov A.I., 1980. Ksilotomicheskoye svidetelstvo kulta tavolgi na Srednevekovom Kavkaze [Xylotomic evidence of meadowsweet cult in the Medieval Caucasus]. X. Krupnovskiye chteniya po arkheologii Severnogo Kavkaza [X. Krupnov readings on the archeology of the North Caucasus]. Moscow: Institute of Archeology of the Academy of Sciences of the USSR. P. 57-59. [in Russian].

Tadysheva N.O., 2018. Otrazhenie kulta dereva v tradicionnoi mirovozzrenii tyurkov Sayano-Altaya [Reflection of the tree cult in the traditional worldview of the Sayano-Altai Turks]. Bulletin of Tomsk State University. Story. №51. P. 118-123. [in Russian].

Ualihanov Sh., 2022. Vooruzhenie kirgiz v drevnie vremena i ih voennye dospekhi [Armament of the Kirghiz in ancient times and their military armor]. [Electronic resource]. URL: https://shoqan.kz/completed/works_kirgiz_arm/ (date of access: 03.05.2022). [in Russian].

Chugunov V.K., 2018. Cari i bogi Aziatskoi Skifii (po materialam kurgana Arzhan-2) [Kings and gods of Asiatic Scythia (based on the materials of the Arzhan-2 mound)]. Archeology and ancient history of Ukraine. Iss. 2 (27). P. 25-34. [in Russian].

Shulga P.I., 2005. O nahodkah nagaek skifskogo vremeni na Altae [On the finds of whips of the Scythian time in Altai]. Snaryazhenie kochevnikov Evrazii [Equipment of Eurasian nomads]. Barnaul: Alt. un-ty. P. 183-188. [in Russian].

Shulga P.I., 2010. Sintszyan v VIII-III vv. do n.e. (Pogrebalnyye komplekсы. Khronologiya i periodizatsiya): monografiya [Xinjiang in the 8th-3rd centuries BC. (Burial complexes. Chronology and periodization): monograph]. Barnaul: ASTU. 238 p. [in Russian].

С.А. Ярыгин

*Х. Марғұлан атындағы Археология институтының филиалы,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы
(E-mail: sergeyarygin80@gmail.com)*

***Д.Қ. Ауталипов**

*«Атамекен» ұлттық кәсіпкерлер палатасы,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы
(E-mail: daurdonato@gmail.com)*

**Байланыс үшін автор: daurdonato@gmail.com*

Үлкенсор қорғанынан табылған тобылғы сапты қамшының конструктивті ерекшеліктері (пәнаралық талдау)

Аннотация. Ұзақ уақыт бойы көшпелі мал шаруашылығымен айналысқан Еуразияның далалық халықтары мәдениетінде қамшының алатын орны ерекше.

Көшпелі халықтың негізгі тұрмыс-тіршілігі, әдет-ғұрып, салт-дәстүр, жөн-жоралғы сынды жүйесі де қамшымен тікелей байланысты. Ол басқарудың символы, ер-азаматтың серігі, батырдың қаруы, ал дәстүрлі мәдениетте шаңырақтың киесі саналады.

2020 жылы Бурабай маңындағы ежелгі сақ дәуіріне (б.д.д. VII-VI ғғ.) тиесілі қорғанға зерттеу жұмысы жүргізілді. Археологиялық зерттеу барысында қорымнан салтанатты белдік, қанжар, садақ жебесінің қалдықтары бар қорамсақ және қамшы сынды бірқатар материалды емес мәдениеттің үлгілері табылды. Осы орайда қамшының аталған өңірден табылған алғашқы мәдени артефактілік олжа екендігін баса айта кеткен жөн. Үлкенсор өзені маңындағы қорымнан табылған заттардың ішінен сабы тобылғы сынды ағаштан жасалған қамшының құрылымына қызығушылық ерекше болғандықтан, ол осы ғылыми мақаланың зерттеу нысанына алынды.

Мақала авторлары ерте сақ дәуіріне тиесілі қорғанның археологиялық сипаттамасын береді, сондай-ақ қорымнан табылған заттарға талдау жасап, қамшының визуалды реконструкциясын жүзеге асырады. Сонымен бірге археологиялық, этнографиялық, фольклорлық дереккөздердің негізінде қамшының сабы, қолға ұстар былғарысы, сабының материалы сынды құрамдас бөліктерін пәнаралық тұрғыдан талдайды. Үлкенсор қорғанынан табылған қамшының компоненттері мен семантикасын талдау жазба дереккөздер мен фольклорлық мәтіндермен расталады.

Кілт сөздер: этнография, фольклор, түркі фольклоры, археология, қамшы, тобылғы, тобылғы сапты қамшы, көшпенділер.

S.A. Yarygin

*A branch of the A.H. Margulan Institute of Archaeology,
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
(E-mail: sergeyyarygin80@gmail.com)*

***D.K.Autalipov**

*National Chamber of Entrepreneurs «Atameken»,
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan
(E-mail: daurdonato@gmail.com)*

*Corresponding author: *daurdonato@gmail.com*

Design features of kamcha with a meadowsweet handle from the Ulkensor burial mound (interdisciplinary analysis)

Abstract. Kamcha played an important role in the culture of the steppe peoples of Eurasia during the long period of nomadic pastoral life. Many folk ideas are connected with it, reflecting various aspects of rituals and ritual actions. Kamcha was a symbol of rulership, a companion of a person, a weapon of a hero and in traditional culture a talisman of Shanyrak.

In 2020, a burial mound from the early Saka time (7th-6th century BC) was explored near Burabay. During the research, a number of objects of the culture material of the Sakas were found in the burial, including a ceremonial setting belt, a dagger, and the remains of a quiver with arrows and kamcha. It should be noted that the kamcha is the first find of cultural artifacts of this type in this region. Of particular interest among these finds was a handle made of a material identified as tobolga. The kamcha with a handle made of meadowsweet from a burial near Lake Ulkensor became the object of study of the present article.

The authors of the article give an archaeological description of the burial mound from the early Saka period as well as a description of the finds in the burial and perform a visual reconstruction of the kamcha.

In addition, based on archaeological, ethnographic and folklore sources, the constructive components of the kamcha such as whip, handle and grip material are analyzed in an interdisciplinary aspect. The analysis of the components of the kamcha is confirmed by written sources and folkloric texts.

Keywords: ethnography, folklore, Turkic folklore, archaeology, kamcha, meadowsweet, kamcha with meadowsweet handle, nomads.

Сведения об авторах:

Ярыгин Сергей Александрович, Ph.D, ведущий научный сотрудник, Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана, Домалак ана, 19, Нұр-Сұлтан, Республика Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9505-2839>

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57110436200>

Ауталипов Даурен Каирбергенович, магистр, ведущий эксперт, Национальная палата предпринимателей «Атамекен», Айша биби, 17, Нұр-Сұлтан, Республика Казахстан.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2335-2573>

Авторлар туралы мәлімет:

Ярыгин Сергей Александрович, Ph.D, жетекші ғылыми қызметкер, А.Х. Марғұлан атындағы Археология институты филиалы, Домалақ ана, 19, Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9505-2839>

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57110436200>

Ауталипов Даурен Каирбергенович, магистр, жетекші сарапшы, «Атамекен» ұлттық кәсіпкерлер палатасы, Айша биби, 17, Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2335-2573>

Information about authors:

Sergey Aleksandrovich Yarygin, Ph.D, Leading Researcher, A branch of the A.H. Margulan Institute of Archaeology, Domalak ana, 19, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9505-2839>

Scopus ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57110436200>

Autalipov Dauren Kairbergenovich, MA, leading expert, Atameken National Chamber of Entrepreneurs, Aisha bibi, 17, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2335-2573>